

УДК 811.512
UDC 811.512

Чертыкова Мария Дмитриевна
Институт гуманитарных исследований
и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
Maria D. Chertykova
Institute for Humanitarian Researches and Altay-Sayan Turkic Studies
Katanov State University of Khakassia
Abakan, Russian Federation
chertikova@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАКА «НАПРАВЛЕНИЕ ВЗГЛЯДА»
В СЕМАНТИКЕ ХАКАССКОГО ГЛАГОЛА
КÖP- «СМОТРЕТЬ, ВИДЕТЬ»
MANIFESTATION OF «DIRECTION OF VIEW» MEANING
IN THE SEMANTICS OF KHAKAS VERB
KÖP- «LOOK, SEE»

Аннотация

Статья посвящена описанию семантической структуры общетюркского глагола *kör*-«смотреть, видеть» и выявлению дифференциальных признаков в его семантике. В частности, анализируется реализация признака «направление взгляда» в сочетании с именем в винительном и направительном падежах, с придаточными предложениями, описывающими конкретные ситуации, а также с соответствующими по значению наречиями. Будучи многозначной лексемой, помимо прямого значения, данный глагол обладает ещё восемью переносными, общими для других тюркских языков, относимыми к трём сферам: социальной, эмоциональной и ментальной. Помимо этого, на хакасском материале выделено ещё четыре лексико-семантических варианта, в которых сохраняется сема перцептивности, хотя она и перестаёт быть доминирующей. Всё это демонстрирует огромные словообразовательные и структурно-аналитические возможности данного глагола в хакасском языке.

Abstract

The current paper aims at describing the semantic structure of the common Türkic verb *kör*-«look, see» and identifying the relevant features in its semantics. Particularly, the meaning of «direction of view» is analyzed when the verb is joined by a noun in the accusative and directional cases, a subordinate clause describing specific situations as well as adverbs with the corresponding meaning. Being polysemantic, the verb, beside its direct meaning, is characterized by 8 indirect ones that are common for other Turkic languages; they are related to 3 spheres: social, emotional, and mental. In addition to those, 4 other lexical-semantic variants were found that preserve the seme of perceptiveness, although it is not dominant in them. All these findings demonstrate huge word-building, high structural and analytic potential of this verb in the Khakas language.

Ключевые слова: хакасский язык, глагол, восприятие, семантика, признак, объект, субъект.

Keywords: Khakas language, verb, perception, semantics, attribute, object, subject.

doi: 10.22250/2410_7190_2018_4_4_144_154

1. Введение

Особенности восприятия человеком мира и окружающей действительности как самые значимые виды его жизнедеятельности вызывают несомненный интерес исследователей в таких сферах науки, как психология, философия, языкознание, литературоведение и других. В процессе исследования восприятия в рамках отдельных дисциплин выработано множество определений данного понятия. На основе имеющихся многочисленных определений можно сделать вывод о том, что процесс восприятия в значительной степени носит субъективный характер: хотя человек и не может влиять на ход событий, которые он воспринимает, он извлекает из него то, что хочет видеть, слышать, осязать. При наличии объективной составляющей данного процесса, обработка и интерпретация полученной информации всё же происходит в индивидуальном порядке.

Лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ) глаголов восприятия является одной из важных и основных групп в лексической системе, включающей наиболее частотные, стилистически не ограниченные глаголы любого языка. В хакасском языке способность человека воспринимать мир посредством органов чувств обозначается в основном непереходными глаголами общетюркского происхождения. Эти глаголы образуют семантическое поле на основании общности категориально-лексической семы «воспринимать окружающий мир посредством функционирования определённых органов (зрением, слухом, обонянием, осязанием)», например, *кӧр-* «смотреть, видеть», *ис-* «слышать», *чыста-* «нюхать», *тең-* «притрагиваться» и другие. В употреблении они также могут быть безобъектными и, тем самым, выражать способность человека воспринимать окружающую действительность. Так, в лексико-семантическом варианте (далее – ЛСВ) «иметь зрение (способность видеть)» глагол *кӧр-* легко сочетается с наречиями качества типа *чахсы* «хорошо», *хомай* «плохо», *чадап ла* «еле-еле, кое-как». Это можно продемонстрировать на нижеследующем примере. *Конаң харындас пу чазына ам даа чохсы кӧрче* – Брат Конан в своём пожилом возрасте ещё хорошо видит.

Полное отсутствие зрения обозначается глаголом *кӧр-* в отрицательной форме: *кӧрбинче* «не видит» или же сочетанием *харах чох* «слепой; букв. без глаз». В хакасском языке, как и в других языках, наиболее обширными по семантике и частотными по употребительности являются общетюркские глаголы *кӧр-* «смотреть, видеть» и *ис-* «слышать».

Цель статьи – выявление и описание дифференциальных признаков в семантической структуре многозначного и одного из базовых перцептивных глаголов *kör-* в аспекте осмысления феномена человека.

2. Семантическая структура общетюркского глагола *kör-* «смотреть, видеть»

Данный глагол в различных фонетических вариантах (*kör-*, *gör-*) представлен во всех тюркских языках и его первоначальное значение «смотреть, видеть» получило семантическое развитие в вариантах: «испытывать», «ухаживать», «считать», «оценивать» почти во всех тюркских языках. Однако в Древнетюркском словаре его семантика представлена несколько иначе: 1) видеть, смотреть [...]; 2) повиноваться, подчиняться [...]; 3) испытывать, иметь [...]; 4) слушать, воспринимать [...]; 5) загадывать [...]; 6) в знач. служ. глаг. [...] [ДТС, 1969, с. 317]. Этимология этого слова и его связь со словом *köz* «глаз» вызывает активный интерес лингвистов. А. А. Юлдашев пишет, что глагол *kör-* обнаруживает несомненную этимологическую связь с общетюркским словом *köz* «глаз», сопоставление с которым делает возможным усмотреть в нём корень *kө* и формант *-р*, представленный также и в татарском *үкер-* «мычать», «выть» (ср. *үгез* «бык») и других образованиях. При таком предположении и соответствующий фонетический вариант *-з* в словах *köz* и *үгез* приходится рассматривать как формант [Юлдашев, 1961, с. 300]. По мнению Б. И. Татаринцева, «тюрк. глаг. *kör-* «смотреть» может быть интерпретирован так и как форма побуд. залога от указ. основы **кө-*, образованная с помощью форманта *-р*. Эта форма конкурирующая по отношению к **көз*, которая и была затем вытеснена *kör-* из активного употребления» [Татаринцев, 2004, с. 248].

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, глагол *kör-* «смотреть, видеть», в силу своей частотности, выражает как прямые, так и переносные (неперцептивные) значения: «1) видеть; обладать зрением; 2) смотреть, глядеть, воспринимать зрением что-л.; 3) присматривать, ухаживать за кем-л.; 4) испытывать, переносить, претерпевать, переживать что-л.; 5) сознавать, понимать что-л.; 6) находить, считать кем-л., чем-л., принимать за кого-л.; 7) в качестве вспомогательного глагола обозначает, что действие совершается для пробы; 8) вводное слово (выражает иронию); *körіңердек се аны* «посмотрите-ка на него»; 9) вводное слово (обозначает источник высказываемой мысли; *мин көргенде* «на мой взгляд» [ХРС, 2006, с. 205–206]. По данным других тюркско-русских словарей, рассматриваемый глагол имеет идентичные с хакасскими ЛСВ глагола *kör-*, например, тувинский глагол *kөөр-* /*kөр-* [ТРС, 1968, с. 183–184], якутский *kөр-* [ЯРС, 1972, с. 180] и кыргызский *kөр-* [КРС, 1985, с. 427–428] и другие. Семантическое содержание алтайского варианта глагола *kör-* также имеет те же самые ЛСВ, но, в отличие от названных, он может выражать просьбу: *угуп көр-* «пожалуйста, послушай»; *куучындажып көр-* «попробуй поговорить» [АРС, 2018, с. 381].

В целом, значение глагола *кӧр-*, помимо основного значения «смотреть, видеть», связано с различными сферами жизнедеятельности.

I. В с о ц и а л ь н о й сфере выделяются два ЛСВ:

1) присматривать за маленькими детьми:

Паланы кӧр – Присмотри за ребёнком;

2) ухаживать за пожилыми людьми, домашним скотом, хозяйством:

(1) *Ооллары кирі ічелерін чахсы кӧрчелер* – Сыновья хорошо ухаживают за старой матерью;

(2) *Мин парыбыссам, малны, огородты кӧрерзер* – Когда я уеду, ухаживайте (букв. «смотрите») за скотом и огородом.

Реализация данных ЛСВ глагола *кӧр-* подразумевает физические и поведенческие действия субъекта, направленные на конкретный объект, который находится в центре его поля зрения.

II. В э м о ц и о н а л ь н о й сфере глагол *кӧр-*, реализуясь в ЛСВ «испытывать, переносить, претерпевать, переживать что-л.», обычно управляет абстрактными именами, обозначающими какие-либо негативные переживания и состояния человека.

(1) *Че хайдаг даа хыйал кӧрзе, ол ибіркізіне чахсы ла идерге сагынчаң* [СкТ, с. 25] – Какие бы *страдания* она ни *испытывала* (букв. «ни видела»), она всегда старалась делать добро окружающим (здесь и далее перевод наш – М. Ч.).

(2) *Ол чолда кӧп ирее кӧрген* [Чкч, с. 22] – Он много *мучений пережил* (букв. «видел») в пути.

Если же в объектной роли выступают имена с положительным содержанием, то глагол *кӧр-*, как правило, принимает аффикс отрицательной формы *-бе*.

(1) *Чылыг сузны ол азып, чахсы даа ниме кӧрбеен* [Чкч, с. 23] – Перейдя тёплую воду, он не видел ничего хорошего.

(2) *Пу позым полгали, хамның тузазын кӧрбедім* [Хл, с. 26] – Прожив на свете столько лет, я не видел пользу от шамана.

III. В м е н т а л ь н о й сфере, выступая в роли ментального глагола, *кӧр-* выражает логическое умозаключение субъекта о сущности конкретных ситуаций, явлений и так далее и может управлять придаточным предложением. Ниже приведены два иллюстрирующих примера.

(1) *Хайди син кӧрчезің, ол мында кирек пе?* – Как ты *считаешь*, он нужен здесь?

(2) *Постары кӧрзіннер, олох минің чоозымны олар истинчелер* – Пусть сами *решают*, все равно они меня не слушают.

Помимо общетюркского глагола *кӧр-*, ментальное значение отмечается и у русского глагола видеть [Апресян, 2008, с. 297–306; Омельченко, 2004 и др.], актуализирующего данное значение «при помощи смысловой модели предложения, которая представляет собой энтимему, состоящую из «посылки» [...] и вывода [...]» [Омельченко, 2004, с. 224].

Как видим, во всех приведённых случаях глагол *кӧр-* имеет переносное значение. По свидетельству А. А. Юлдашева, эмоциональное и мен-

тальное значения глагола *көр-* распространены во многих тюркских языках, что объясняется тем, что его «исходное значение охватывает весьма широкое понятие, связанное со множеством других, более частотных, но родственных с ним понятий» [Юлдашев 1961, с. 303–304].

Кроме того, наш фактический материал позволяет выделять следующие ЛСВ в семантике данного глагола:

1) «быть зрителем на культурных, спортивных и других мероприятиях»: концерт (*ойын, айтыс, кўрес, атчарызын* и т. д.) *көрерге* – смотреть концерт (спектакль, состязания тахпахчы, борьбу, скачки и т. д.);

2) «проводить медосмотр пациента»: *Имчи чылдың сай аалдагы палаларның тістерін көрче* – Врач каждый год *обследует* зубы сельских детей;

3) «встретиться с кем-л.»: *Мин кичее Лизаны көргем* – Я вчера *встречала* Лизу;

4) проверять что-либо: *Хыра көрерге чөр килдім* [П, с. 5] – Я сходил, чтоб *посмотреть* за пашней (т. е. проверить, всё ли в порядке с пашнями).

Во всех этих ЛСВ глагола *көр-* сохраняется сема перцептивности, хотя и перестаёт быть доминирующей.

В качестве вспомогательного глагола *көр-* обозначает, что действие совершается для пробы («пробовать делать что-либо»). Приведём примеры.

(1) *Син адыңны пазох чіке турғыс көрдек* [Чкч, с. 195] – Ты *попробуй-ка* опять поставить на дыбы свою лошадь.

(2) *Пуўн фашисттер ікі танк пользыинаң сыын көргеннерөк* [Чкч, с. 199] – Сегодня фашисты с двумя танками тоже *пробовали* сунуться [к нам].

(3) *Тогын көрзін. Уезд ыстыр нооза – нымзах сизіндірче Петр Иванович – Пусть поработает* (попробует поработать). [Его] уезд же направил к нам, оказывается – мягко замечает Петр Иванович.

Размытость границ перцептивного акта порождается особенностями психологического восприятия субъектом окружающей действительности, о чём свидетельствует наличие различных номинаций зрительного процесса во всех языках. В русском языке «перцептивный компонент входит в значения многих глаголов (*любоваться, созерцать, наблюдать, искать, внимать, мелькать, промелькнуть, маячить, торчать, белеть, заглохнуть, заглушить, блестеть* и т. д.), семантика которых предполагает Наблюдателя» [Авдевина, 2012, с. 10].

3. Объектное распределение признака «направление взгляда» в семантике глагола *көр-* «смотреть, видеть»

При реализации глагола *көр-* в вышеперечисленных ЛСВ объект также предсказуем, специализирован, например, при реализации ЛСВ «испытывать, переносить, претерпевать, переживать что-л.» глагол *көр-* управляет объектом, выражающим отрицательные эмоции и состояния.

Андаг даа полза, ниме чахсызын көрчелер [П, с. 6] – Если даже и так, что хорошего они *видят*.

Нередко объектные описания показывают полярные качества состояний жизнедеятельности человека, как в следующем примере.

Мин өриністі дее, чобагыны даа, чахсыны даа, хомайны даа көргем – Я видел и радость, и горе, и хорошее, и плохое.

При помощи аффикса *-че* глагол *көр-* также может участвовать в сложной сравнительной конструкции, где первая часть представляет собой отрицательную оценку происходящей ситуации, а вторая часть – эталон решения вопроса.

(1) *Мындаг чуртасты көргенче, тайгада аңнар аразында чуртирчыхпын* [П, с. 18] – **Чем видеть** такую жизнь, я бы лучше жила в тайге, среди зверей.

(2) *Ой, хыстар, хайди поларбыстар? Мин, андаг чуртас көргенче, ол парарбын* [П, с. 11] – Ой, девушки, что с нами будет? **Чем видеть** такую жизнь, я лучше умру.

Один из основных признаков семантики глагола *көр-* – это «направление взгляда», которая может быть конкретизирована дифференциальными семами «вверх», «вниз», «назад», «в какую-либо сторону», «на все объекты». Данный признак чаще реализуется именем в винительном падеже, выражающим предмет или лицо.

(1) *Тазны көргелекке, идегің көдірбе, сузны көргелекке, маймааң суурба* [П, с. 22] – Пока не увидел *гору*, не поднимай [свой] подол, пока не увидел реку, не снимай [свою] обувь.

(2) *Андаг телефоннар полар: чоохтасчатхан кізіні телефонда көрерзің* [П, с. 54] – Будут такие телефоны: в телефоне будешь видеть **человека**, с которым разговариваешь.

Однако в случаях, когда объект не конкретизируется, как правило, аффикс винительного падежа выпадает.

(1) *Харол чи ниме көрче, ам чалчы тутчаң үлгү чоғыл* [П, с. 13] – А Харол куда (букв. «что») смотрит, сейчас нет такого закона, чтоб держать батраков.

(2) *Сагам маңзырир даа ниме көрбинчем* [П, с. 35] – Пока не вижу **повода** торопиться.

Глагол *көр-* в роли деепричастия управляет именем с символическим содержанием, находящимся на пересечении ментального и материального восприятия ситуации, т.е. объектное слово с конкретным значением становится знаковым, репрезентирующим ядро концептуально-языкового понимания субъектом определённых ситуаций и явлений действительности.

(1) *Эх, Хароол..., Хароол, пай поларга сагынгазың, Кужаковтың пайын көріп, пазың айланыбысхан* [П, с. 33] – Эх, Хароол..., Хароол, [ты] хотел быть богатым, у тебя голова закружилась, **при виде** (букв. «видя») **богатства Кужакова**.

(2) *Сині көріп, істім көйедір, Айдолай. Ир кізі андаг поларга кирек, пір нимее хомзынмас* [П, с. 6] – **При виде** (букв. «видя») **тебя**, я завидую, Айдолай. Мужчина таким и должен быть, не надо ничему огорчаться.

Главная часть таких сложноподчинённых предложений передаёт процесс, происходящий вследствие знаковых явлений и ситуаций. Однако

зафиксированы также примеры, где глагол *көр-* в роли деепричастия управляет именем с предметным конкретным значением.

(1) *Хара хан тасхар, сині көріп, турчадыр* [Хл, с. 17] – Хара хан стоит на улице, **смотря на тебя**.

(2) *Аал аразында түлгүні көр салып, адайлар, хайдар-хайдар үрізіп, сүр сыхтылар, кизилер, тізең, азас – тастыг сүрісчелер* [Хл, с. 37] – В деревне собаки, **увидев лисицу**, стали сильно лаять и пустились в погоню, а люди стали гоняться за ней с камнями и палками.

В качестве объекта смотра нередко выступают описания ситуаций или явлений, оформленные в виде зависимых конструкций с главным словом с аффиксом винительного падежа.

Сойанны ат саларга кирек, паза минің Хызиркемзер чагын чөрбезін. Кичее хада ырласханнарын көргем [П, с. 23] – Надо пристрелить Сойана, чтоб больше близко не подходил к моей Хызирке. Вчера [я] видел, **как они пели вместе**.

Также в качестве объекта у глагола *көр-* «смотреть, видеть», может выступать придаточное предложение, вводимое такими союзными словами, как *хайди* «как», *ниме* «что».

(1) *Че кем көрче, хайди аның күстіг паза ник чүреенде пүүн хатап төріпче кизи* [Ат, с. 159] – Но кто видит, **как** в его сильном и мужественном сердце сегодня перерождается новый человек.

(2) *Мин көрчөм, ниме сірер итчезер күн тооза, сагынчазар, көрбинчөм* – Я вижу, **чем** вы занимаетесь целыми днями (букв. «что вы делаете целыми днями»), вы думаете, я не вижу.

Обычно придаточные предложения в таких конструкциях описывают конкретные ситуации, находящиеся в зоне внимания субъекта.

В контексте признак «направление взгляда» семантики глагола *көр-* нередко уточняется существительным, местоимением в форме направительного падежа, например, *тагзар* «на гору», *минзер* «на меня», *чолзар* «на дорогу», *тигзер* «туда», *столзар* «на стол», *туразар* «на дом» и так далее.

(1) *Угаа ачыныстыг сырай минзер сөрөн көрче* [Тч, с. 19] – Очень милое лицо холодно смотрит **на меня**.

(2) *Айып хараам, синзер көргем, ай-күннең чарых хынызым* [Тч, с. 14] – Ослепляя [мои] глаза, смотрела **на тебя**, [моя] любовь, которая светлее луны и солнца.

В отличие от объектного выражения в винительном падеже, данный способ выражения направления взгляда шире, поскольку помимо основной цели взглядом охватываются и окружающие и близлежащие с объектом предметы и явления.

Признак «направление взгляда» семантики глагола *көр-* наиболее ярко проявляется в сочетании с наречиями типа *хыйа* «в сторону», *көні* «прямо», *өөр* «вверх», *алтынзар* «вниз», *ибіре, ибіре-сибіре* «вокруг», *тигзер* «туда» и так далее.

(1) *Хадарчы, хыйа көрібіскенде, үстүнзер атыгыбысхам* [Чкч, с. 165] – Когда сторож посмотрел **в сторону**, [я] прыгнул на него.

(2) *Хара Хоосха сыга сал парган, ханның ізиин тырбахтабысхан, ибіре-сибіре көрібіскен* [Хл, с. 41] – Чёрная Кошка вышла, поцарапала дверь царя, посмотрела **вокруг**.

Реализация признака «направление взгляда» требует обязательного объектного присутствия, что составляет основу описательного характера предложения. При этом признак «направление взгляда» неотделим от идеи внимания субъекта, позицию которого занимает имя антропоцентрической направленности. Сема «внимание» может эксплицироваться сочетанием глагола с деепричастием *ситкіп* «внимательно».

Тігі ікі аңчыны ситкіп көр, чагдап одырзаларох, тизерзің – Внимательно смотри на тех двух охотников, если они начнут приближаться, убегай.

Таким образом, «интерпретация экспериента (в данном случае – субъекта – М. Ч.) соотносится не только с его восприятием окружающего мира, но и с психологическим и физиологическим аспектами его деятельности. Тем самым экспериент (субъект – М. Ч.), обладающий способностью воспринимать, противопоставляется объекту, который наделён силой воздействия на него [Чертыкова, 2017, с. 176].

4. Заключение

Итак, глагол *көр-* «смотреть, видеть» (в соответствующих фонетических вариантах) представленный во всех тюркских и в древнетюркском языках, является многозначной лексемой. В современных тюркских языках семантическая структура данного глагола демонстрирует сходства в количественном и качественном отношении, однако анализ собранного нами материала позволил выделить в семантике хакасского глагола *көр-* ещё четыре лексико-семантических варианта. В силу высокой частотности, помимо своего первоначального значения, глагол *көр-* допускает переносные и образные употребления, не характерные для его синонимов, имеющих более специализированные значения, выраженные в таких основных признаках, как целенаправленность действия (харахсын- «1) высматривать что-л., находящееся вдали; 2) обозревать, озираться вокруг»; хара- «1) пристально смотреть; всматриваться; 2) обозревать что-л.»), «через что-то» (пахла- «выглядывать») и так далее.

В объектном отношении у глагола *көр-* «смотреть, видеть» развиты разнообразные дифференциации. В данной статье мы рассмотрели один из его основных семантических признаков «направление взгляда», реализация которого требует сочетания с именем в винительном и направительном падежах, с придаточными предложениями, описывающими конкретные ситуации, а также с соответствующими по значению наречиями. Имплицитно сопутствующим данному признаку является признак «внимание».

В лингвистике обычно глаголы восприятия принято рассматривать с точки зрения активности/пассивности субъекта и целенаправленности/нецеленаправленности процесса. В русском языке имеются два базовых глагола зрительного восприятия *смотреть* и *видеть*, актуализирующих эти

полярные критерии: глагол смотреть выражает целенаправленный процесс, соответственно, субъект процесса активен, а глагол видеть в этом отношении состоит в бинарной оппозиции к смотреть. Однако в тюркских языках глагол *kör-* имеет обширную семантику и может выполнять функции обоих глаголов, чему, помимо обширности семантики, способствуют также его словообразовательные и структурно-аналитические возможности.

Список литературы

1. Авдеевнина, О. Ю. Семантика 'состояние v. действие' в содержании перцептивных глаголов [Текст] / О. Ю. Авдеевнина // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. Сер. Филология. Журналистика. – Вып. 2. – С. 10–18.
2. Апресян, Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I : Парадигматика [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
3. Омельченко, С. Р. Функционально-семантическая характеристика русских ментальных глаголов [Текст] / С. Р. Омельченко // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 31. – С. 217–229.
4. Чертыкова, М. Д. Языковая концептуализация экспериентального статуса восприятия (на материале хакасского языка) [Текст] / М. Д. Чертыкова // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий. Материалы Четвёртой Международной научно-практической конференции, посвященной 155-летию со дня рождения Н.Ф.Катанова (27–29 сентября 2017 г.). – Абакан : Хакасское книжное издательство, 2017. – С. 173–176.
5. Юлдашев, А. А. Глаголы чувственного восприятия (*verba sentiendi*) в тюркских языках [Текст] / А. А. Юлдашев // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М. : АН СССР, 1961. – С. 294–461.

Список лексикографических источников

6. АРС – Алтайско-русский словарь [Текст] / отв. ред. А. Э. Чумакаев ; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
7. ДТС – Древнетюркский словарь [Текст] / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. – Л. : Изд-во «Наука», Ленинг. Отделение, 1969. – 676 с.
8. КРС – Киргизско-русский словарь. В 2 книгах. Около 40000 слов [Текст] / сост. К. К. Юдахин. Книга 1 : А-К. – Фрунзе, 1985. – 504 с.
9. ТРС – Тувинско-русский словарь: около 22000 слов [Текст] / под ред. Э. Р. Тенишева. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 648 с.
10. ХРС – Хакасско-русский словарь [Текст] / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
11. ЭСТЯ – Татаринцев, Б. И. Этимологический словарь тувинского языка [Текст] Б. И. Татаринцев. – Т. III : К, Л. – 2-е изд., доп. – Новосибирск : Наука. 2004. – 440 с.
12. ЯРС – Якутско-русский словарь. 25300 слов [Текст] / под ред. П. А. Слепцова. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. – 568 с.

Список текстовых источников

13. Ат – Татарова, В. Аат табызы : повесть [Текст] / В. Татарова. – Абакан : Хак. кн. Изд-во, 1991. – 176 с.
14. П – Пьесалар : сборник пьес [Текст] / М. Е. Кильчичаков, В. Г. Шульбаева, Митхас Туран, Г. Г. Котожеков. – Абакан : Хак. издат., 1991. – 264 с.
15. Тч – Казачинова, Г. Г. Төлібіс чулазы (Древо жизни) : стихи и переводы [Текст] / Г. Г. Казачинова. – Абакан : ДиалогСибирь-Абакан, 2010. – 140 с.
16. Хл – Кирбижекова, У. Н., Коков, И. Ф. Хакас литературазы : 4 класс [Текст] / У. Н. Кирбижекова, И. Ф. Коков. – Абакан, 1977. – 140 с.
17. Чкч – Чарых күнниг чирім. Солнечный мой край : сб. художественных произведений хакасских авторов [Текст] / сост. : А. Е. Султреков, Л. В. Челтыгмашева, Н. С. Майнагашева. – Абакан : Хак. кн. Изд-во, 2007. – 348 с.

References

1. Avdevnina, O. Yu. (2012). Semantika 'sostoyanie v. dejstvie' v sodержanii perceptivnyh glagolov [Semantics of 'State vs. Action' in the content of perception verbs]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filologiya. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov University. Series : Philology. Journalism], 12 (2), 10–18.
2. Apresyan, Yu. D. (2009). *Issledovaniya po semantike i leksikografii* [Research in semantics and lexicology]. Vol. I: Paradigmatika [Paradigmatics]. Moscow : Yazyki slavyanskih kul'tur Press.
3. Omel'chenko, S. R. (2004). Funkcional'no-semanticheskaya harakteristika russkih mental'nyh glagolov [Functional and semantic features of Russian verbs of mental activity]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia. Ural State University Journal], 31, 217–229.
4. Chertykova, M. D. (2017). Yazykovaya kontseptualizatsiya ehksperiental'nogo statusa vospriyatiya (na materiale hakasskogo yazyka) [Language conceptualization of the experiential status of perception (Based on the Khakas language)]. *Narody i kul'tury Yuzhnoj Sibiri i sopredel'nyh territoriy. Proc. of the Fourth International Scientific-Practical Conference to the 155th anniversary of N. F. Katanov* (September 27–29, 2017) (pp. 173–176). Abakan : Khakassiya Press.
5. Yuldashev, A. A. (1961). Glagoly chuvstvennogo vospriyatiya (verba sentiendi) v tyurkskih yazykah [Verbs of sense perception]. *Istoricheskoe razvitie leksiki tyurkskih yazykov* [Historical development of lexical systems in Turkic languages] (pp. 294–461). Moscow : Academy of Sciences of the USSR Press.

Dictionaries

6. ARS – Chumakaev, A. E. (ed.) (2018). *Altaysko-russkiy slovar'* [Altaic-Russian Dictionary]. Gorno-Altaysk : S. S. Surazakov Institute for Altaic Studies.
7. DTS – Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., Shcherbak, A. M. (eds). (1969). *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic Dictionary]. Leningrad : Nauka Press.
8. KRS – Yudakhin, K. K. (ed.). (1985). *Kirgizsko-russkiy slovar'* [Kirgiz-Russian Dictionary]. In 2 volumes. Around 40000 words. Vol. 1 : A-K. Frunze.

9. TRS – Tenishev, E. R. (ed). (1968). *Tuvinsko-russkiy slovar': okolo 22000 slov* [Tuvan-Russian Dictionary: Around 22000 words]. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press.
10. KhRS – Anzhiganova, O. P., Baskakov, N. A., Borgoyakov, M. I., Inkizhekova-Grekul, A. I., Patachakova D. F., Subrakova, O. V., Beloglazov, P. E., Kaskarakova, Z. E., Kyzlasov, A. S., Sunchugashev, R. D., Chertykova, M. D. (2006). *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakas-Russian Dictionary]. Novosibirsk : Nauka Press.
11. ESTYa – Tatarintsev, B. I. (2004). *Etimologicheskiy slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Tuvan language]. Vol. III : K, L. 2nd ed., with additions. Novosibirsk : Nauka Press.
12. YaRS – Sleptsova, P. A. (ed.). (1972). *Yakutsko-russkiy slovar'. 25300 slov* [Yakut-Russian dictionary. 25300 words]. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press.

Texts for analysis

13. At – Tatarova, V. (1991). *Aat tabyzy* [Scoter cry]: novel. Abakan : Khakassia Press.
14. P – Kil'chichakov, M. E., Shulbaeva, V. G., Turan, Mitkhas, Kotozhekov, G. G. (1991). *P'esalar* [Plays] : A collection of plays. Abakan : Khakassia Press.
15. Tch – Kazachinova, G. G. (2010). *Tölibis chulazy* [The Tree of Life] : Poems and translations. Abakan : DialogSibir-Abakan Press.
16. Khl – Kirbizhekova, U. N., Kokov, I. F. (1977). *Khakas literaturazy* [The literature of Khakassia] : For the 4th grade. Abakan.
17. Chkch – Sultrekov, A. E., Cheltygmasheva, L. V., Maynagasheva, N. S. (2007). *Charykh kynnig chirim* [My land of sunshine] : A collection of fiction by Khakas authors. Abakan : Khakassia Press.